

*Посвящение
Джейкобу, с которым всегда можно
неплохо поговорить.*

ГЛАВА ОДИН

ДЖУЛЬЕТТА

ДЖУЛЬЕТТА ЖАЛЕЛА О ТОМ, ЧТО В ЕЕ ЖИЗНЬ ВОШЕЛ отель «Сплендор».

Если бы она знала тогда то, что ей было известно теперь, она бы разорвала броню своей сестры на мелкие клочки и бросила бы их в огонь.

Но она этого не сделала, и поэтому утром того дня, когда Клэр исполнилось двадцать лет, Джульетта обвязала конверт с гостиничной бронью ярко-желтой лентой и начала ждать под дверью крошечной квартирки, которую они сняли год назад, когда Клэр получила работу гувернантки.

Они обе много лет мечтали о том, чтобы провести ночь в этом легендарном отеле. Это был яркий луч надежды, единственный в их безотрадном существовании, о котором они шептались бессонными ночами в сыром, продуваемом сквозняками дортуаре в приюте. Джульетта и Клэр лежали, сплетя пальцы под ветхим, почти совсем не греющим лоскутным одеялом, и представляли себе те чудеса, ожидающие их, когда они наконец войдут в величественные двойные двери.

— Если мы когда-нибудь попадем в «Сплендор», то чего ты пожелаешь? — спросила однажды Джульетта.

Клэр тихо и довольно вздохнула в темноте, и от этого звука у Джульетты потеплело на сердце. Клэр была мечтательницей, и самая заветная ее мечта была о лучшем будущем.

— Много чего, — ответила Клэр. — Наверное, было бы здорово стать принцессой. Или прокатиться на слоне по улицам какого-нибудь далекого города. — Тогда они были детьми, и мечты у них были соответствующие.

Джульетта засунула свои ледяные ступни под икру Клэр. Ее сестра вздрогнула, но не убрала ногу.

— Ты могла бы получить и то и другое.

Клэр рассмеялась:

— Ты права. Могла бы.

У них не было ни родителей, ни друзей, ни подруг, никого, кроме друг друга, но у них имелась эта безумная заветная мечта — оказаться в волшебном отеле, который обещал воплотить их фантазии в реальность, — по крайней мере, на время их пребывания в нем.

Они слышали эти легенды — их слышали все. Но в самом ли деле «Сплендор» может сделать так, чтобы тебе показалось, будто ты влюблена? Будто ты поешь на сцене перед тысячами поклонников, обожающих тебя? Будто ты летаешь? Все говорили, что «Сплендор» может исполнить даже такие твои желания, о которых ты даже не подозревала, не знала, что они у тебя есть.

И Джульетта надеялась, что это правда.

Когда Клэр наконец вернулась домой, сутулясь от усталости, Джульетта даже не стала дожидаться, когда она снимет пальто, а сразу же сунула ей в руки конверт с бронью.

— С днем рождения!

СПЛЕНДОР

Губы Клэр тронула ласковая улыбка.

— Ты не забыла. — Она сказала это, как будто она была одновременно и тронута и удивлена, и Джульетта подумала, что, возможно, сама Клэр забыла, что сегодня у нее день рождения. Это так походило на нее. Она всегда была так занята заботой о Джульетте, что редко думала о себе.

Клэр засунула палец под клапан конверта и разорвала его. Вероятно, она ожидала получить что-то самодельное — открытку, исписанную неаккуратным почерком Джульетты, или купон, который позволит ей не мыть посуду, когда придет ее очередь это делать. До сих пор сестры могли позволить себе только такие подарки. Но, развернув кремовую бумагу, Клэр замерла. Ее зеленые глаза широко раскрылись, и губы образовали что-то вроде розового кружка. Затем изумление на ее лице уступило место чему-то среднему между благоговением и восторгом. У Джульетты сжалось горло. Ей не был нужен «Сплендор», чтобы почувствовать себя так, будто она летает.

Но затем Клэр перевела взгляд на стенной шкаф для швабр, и в ее глазах мелькнула паника.

— Джулз, как тебе это удалось?

— Не беспокойся. Я не трогала наши деньги, отложенные на черный день. — Джульетта знала, что потратить деньги из тех средств, которые сестры откладывали уже несколько лет, было бы худшим из предательств. *Это на наше будущее*, — каждый раз говорила Клэр, кладя еще одну монетку под двойное дно ящика для тряпок. — *Когда-нибудь у нас будет лучшая жизнь, чем теперь, Джулз.*

— Тогда как же тебе это удалось? — спросила Клэр. Джульетта загадочно улыбнулась:

— Я не стану выдавать свои секреты.

Ей не хотелось говорить Клэр о десятках подработок, которые она брала в последний год в то самое время, когда ей надо было заниматься учебой. Она стирала одежду для богатых женщин, живущих в восточной части города, разносила рано по утрам хлеб, от которого так вкусно пахло, что ей с трудом удавалось удержаться от того, чтобы разорвать багеты и съесть их самой, и часами шкурила только что изготовленные кресла-качалки в столярной мастерской, чувствуя, как ее легкие болят от вдыхания опилок.

Она ничем не хотела омрачать радость Клэр.

— Тебе нравится мой подарок?

Глаза Клэр засияли.

— Но... мы же должны были отправиться туда вместе.

У Джульетты упало сердце. А вдруг она просчиталась? Вдруг Клэр разочарована? Но тут Клэр пылко обняла сестру, и ее слезы смешались со слезами Джульетты.

— Я в восторге.

Это был последний раз, когда Клэр дотронулась до Джульетты. Последний раз, когда она смотрела на нее как на близкого человека.

От воспоминания об этом у Джульетты защемило в груди, и она выкинула мысли о Клэр из головы. Вокруг ее сердца образовалась корка гнева, похожая на лед замерзшего озера. Но достаточно было одного неверного шага — слишком нежного воспоминания о Клэр, слишком долгих размышлений об их прежних отношениях — и лед трескался. И Джульетта погружалась под него — в холодную воду предательства и утраты. Она могла вынести этот гнев, но не могла вынести тех чувств, которые он скрывал. Которые выдавливали воздух из ее легких.

СПЛЕНДОР

И потому, торопливо шагая по улицам Белль-Фонтейн, стуча каблуками по булыжникам мостовой и проходя мимо шоколадных магазинов и кафе с их полосатыми навесами и мимо изящных столиков из кованого железа, она питала свой гнев воспоминаниями иного порядка.

Клэр находилась в «Сплэндоре» всего неделю, но Джульетте казалось, что после ее ухода прошла целая жизнь. Их судьбы всегда были как сплетенные руки — и теперь, когда рядом не было ее сестры, дни Джульетты были пусты.

Каждую ночь Джульетта лежала без сна и думала обо всем том, что она хочет сказать Клэр, когда они воссоединятся. Она тщательно запоминала обрывки слухов и сплетен, как будто это были «сокровища», которые она когда-то собирала во время своих детских прогулок — блестящие камешки, оброненные монетки, цветные листья — и клала в карманы, чтобы потом поделиться ими со своей сестрой. Точно так же она хранила истории. Три дня подряд к мистеру Кардону приходил красивый незнакомец и уходил через час, причем с растрепанными волосами и в одежде, находящейся в беспорядке. В угловой булочной поменяли рецепт выпечки ячменных лепешек — теперь они были посыпаны клюквенной крошкой — и Джульетта еще не решила, что она обо всем этом думает. На дереве, растущем возле окна спальни сестер, поселилась малиновка и упорно будила Джульетту своим пением ни свет ни заря.

Когда отпуск Клэр подошел к концу, Джульетта пришла к подножию холма Сплэндор-Хилл и стала ждать, затаив дыхание.

Наконец она увидела Клэр — та выходила из кареты с мечтательно-задумчивым выражением на лице,

как будто пробуждаясь от какого-то особенно сладкого сна.

Джульетта позвала ее по имени. Клэр повернулась, оглядела толпу, но ее взгляд только скользнул по Джульетте. Она вытянула шею, ища того или ту, кто выкрикнул ее имя.

— Клэр! — снова позвала Джульетта, настойчивее, громче.

Наконец взгляд Клэр остановился на ней. Она сморщила лоб, будто пытаясь припомнить смутно знакомое лицо, однако затем ее глаза прояснились, и она махнула рукой.

Джульетта подбежала к ней и бросилась в ее объятия.

Клэр напряглась и отстранилась.

У Джульетты сжалось сердце. Она была уверена, что Клэр так же не терпелось увидеть ее, как ей увидеть Клэр.

Она сморгнула слезы:

— Что не так?

— Ничего, — ответила Клэр. — Все хорошо. — Затем, секунду помолчав, спросила: — Зачем ты здесь?

Джульетта сплела пальцы — она всегда так делала, когда ей бывало не по себе.

— Я думала... Мне хотелось увидеть тебя. — Ее терзало смятение. Может быть, Клэр злится на нее? Может быть, в «Сплендоре» ей было плохо? Почему она ведет себя так странно?

Клэр засмеялась, коротко, вежливо.

— Что ж, вот ты и увидела меня. Но сейчас мне лучше вернуться домой. Завтра мне нужно на работу.

Она повернулась и пошла прочь. Джульетте пришлось чуть ли не бежать, чтобы поспеть за ней.

Джюльетта пыталась найти разумное объяснение поведению своей сестры. Может быть, она устала. Может быть, если ты какое-то время жила в мире фантазии, возвращение к реальной жизни сбивает тебя с толку. Все утрясется, говорила себе Джюльетта.

Но вместо этого все стало еще хуже.

Клэр вела себя с Джюльеттой так, будто та была всего лишь ее знакомой, осторожно обходя ее в их квартире с таким видом, словно они чужие люди, оказавшиеся волей случая в одном жилище. Когда Клэр вообще снисходила к Джюльетте, она делала это с холодной вежливостью, выводящей из себя. Джюльетте было бы легче, если бы Клэр проявляла открытую враждебность, если бы выказала хоть какое-то сильное чувство. Но Клэр не была зла на сестру — она была просто равнодушна.

И это было куда больнее.

Несколько недель Джюльетта пыталась восстановить узы, связывавшие их прежде, и перепробовала все. Она писала нежные записки, вкладывая их в ботинки Клэр, она взяла на себя всю домашнюю работу, которую прежде выполняла Клэр, моя полы и стеля постель Клэр так, как той нравилось. Она приготовила ужин, состоящий из любимых блюд Клэр.

Но Клэр принимала все эти знаки внимания с холодной церемонной вежливостью, благодаря сестру точно таким же тоном, каким она могла бы благодарить официанта, принесшего заказанную ею еду, — любезным, но безразличным.

В конце концов Джюльетта решила нарочно выводить ее из себя.

Она без спроса одолжила ее платье, раскритиковала ее прическу, оставила в мойке грязную посуду. В про-

шлом Клэр никогда не давала Джульетте вести себя не-сносно, не выговаривая ей.

Но теперь все изменилось.

Теперь всякий раз, когда Джульетта раздражала се-стру, глаза Клэр суживались, зубы и губы сжимались, но затем она делала глубокий вдох и с видимым уси-лием обуздывала свое раздражение, как будто кто-то толкнул ее на улице и она старается держать себя в руках.

Из-за «Сплендора» между ними образовалась про-пасть, и Джульетта не знала, как перебросить через нее мост.

А затем ее мир рухнул. Она все утро пыталась заве-сти разговор с Клэр, расспрашивая ее о том о сем. *Как тебе спалось? Как дела на работе? Эти дети, кото-рых ты учишь, остаются все такими же трудными?* Но в ответ Клэр только рассеянно роняла одно-един-ственное слово или просто издавала звук, вроде бы оз-начающий «да».

В конце концов терпению Джульетты пришел конец.

— Клэр!

Ее сестра замерла, не донеся до рта кусочек тоста. И, подняв брови, стала ждать.

— Пожалуйста, поговори со мной. — В голосе Джу-льетты звучало отчаяние. — После твоего возвращения из «Сплендора» все изменилось, стало другим. *Ты ста-ла другой.*

Клэр положила тост на свою тарелку. Страхнула с пальцев хлебные крошки. И вперила в Джульетту при-стальный немигающий взгляд.

— Я пыталась придумать, как тебе это сказать... — Джульетту захлестнуло облегчение — наконец-то Клэр откроет ей правду, скажет, в чем же дело. Она подалась

вперед. И тут Клэр закончила свою мысль: — Думаю, тебе пора начать жить отдельно.

Джульетта отшатнулась, как от удара.

— Ты хочешь, чтобы я съехала?

Клэр отодвинула свою тарелку, встала и начала надевать пальто.

— В последнее время ты стала слишком уж эмоционально зависимой, приставучей. Так будет лучше. Вот увидишь.

После ухода Клэр Джульетта долго сидела неподвижно. По ее щекам текли слезы и капали с подбородка. Она плакала, пока у нее не осталось слез, пока ее глаза и щеки не сделались совершенно сухими. Пока ей не начало казаться, что иссохло само ее тело.

Но сухие вещи легко воспламеняются, и, когда взгляд Джульетты упал на стенной шкаф для швабр, что-то внутри нее вспыхнуло, и ее словно охватило пламя. Она встала, взяла с полки ящик для тряпок, открыла его второе дно. Если Клэр могла провести неделю, купаясь в роскоши, то то же самое может сделать и она.

Она взяла все деньги, до последнего гроша.

Она невольно замедлила шаг, приблизившись к мощенной булыжником круговой подъездной дороге, где ждали запряженные лошадьми бело-золотые кареты, чтобы повезти гостей навстречу роскоши.

Джульетта пыталась не поднимать глаз, глядя на пестреющие по краям дороги яркие цветы, на других гостей, толпящихся на кругу взволнованно и радостно болтая друг с другом, но ей так и не удалось ничего с собой поделать. Она все же подняла взгляд туда, где над городом на фоне неба возвышался отель «Сплендор», похожий на птицу с позолоченными крыльями — волшебный и величавый.